

Ослепительно-алый свет, подобно глашатаю смерти, в одно мгновение поглотил главный экран! Грохот разрываемого металла и глухие удары энергетических взрывов, пробиваясь сквозь толстую обшивку, обрушились на сердца людей, точно тяжелые молоты.

— Четвертый машинный отсек левого борта! Внешняя броня пробита насквозь! Внутри пожар! Давление стремительно падает! — визг Лии, сорвавшийся на плач, прорезал хаос. — Автоматическая герметизация отказала! Отказала!

Мостик содрогнулся! Пронзительный вой сирен, подобно цунами, заполнил пространство, а в бешено мигающем красном свете замечались тени перепуганных людей. На пульте управления затрещали искры, нескольких техников отбросило от рабочих мест, и они с глухим стуком ударились о холодные приборы.

Шэнь Цзинь чувствовал себя так, будто его бросили в раскаленную печь. Внезапный ментальный удар вызвал нестерпимую боль в голове, перед глазами поплыли черные пятна, а в ушах зазвенело. Но куда страшнее была та неистовая сила внутри него — его ментальная энергия, пламя, которое он с таким трудом подавлял, под двойным воздействием угрозы смерти и мощного ментального удара окончательно вышло из-под контроля!

— У-а-а! — из его горла вырвался звериный рык. Шэнь Цзинь впился пальцами в поручни командирского кресла так, что суставы затрещали под нечеловеческим напряжением! Под кожей, словно живые, проступили и начали расползаться темно-красные узоры, будто по венам текла расплавленная лава. Раскаленный жар хлынул из него, заставляя воздух вокруг дрожать и искажаться!

— Шэнь Цзинь, возьми себя в руки! — голос Лин Шо пробился сквозь какофонию сирен, звуча необычайно строго и с едва уловимой ноткой тревоги. Его самого задел ментальный удар: лицо побелело, на лбу выступил холодный пот, но колоссальная сила воли позволила ему сохранить рассудок. Его ледяные голубые глаза впились в изображение на главном экране — несколько темно-красных тварей-серпокрылов, почуяв кровь, словно акулы, ринулись к зияющей пробоине в левом борту Ковчега. Если они прорвутся внутрь, весь корабль превратится в бойню!

— Перенаправить всю энергию щитов на пробоину левого борта! Быстрее! — рявкнул Лин Шо в коммуникатор, его пальцы замелькали по консоли с невероятной скоростью, пытаясь активировать остатки защиты. Однако системы корабля, поврежденные физически и ментальным ударом, отзывались с мучительной медлительностью.

— Щит... Генератор щита перегружен! Не удастся сфокусировать энергию! — в отчаянии отозвался техник.

Конец.

Эта мысль, словно ледяная вода, окатила всех выживших на мостике. Через щели в окнах, затянутые дымом и искаженными потоками энергии, уже можно было разглядеть жуткие

жвалы и сверкающие алым острые конечности серпокрылов. Они приближались, словно вестники ада.

И в этот миг, когда надежды не осталось —

— А-а-а!!!

Яростный рев, подобный крику раненого дракона, вырвался из груди Шэнь Цзиня!

Он рывком вскочил с кресла. Тело сотрясала бешеная энергия, а темно-красные узоры под кожей пылали, как реки лавы. Он больше не мог сдерживаться! Да и не хотел!

К черту подавление! К черту разум!

Сжечь! Сжечь всех этих тварей дотла!

Видимый невооруженным глазом поток неистовой темно-красной ментальной энергии, подобно извержению вулкана, хлынул из Шэнь Цзиня. Это не была направленная атака — это была разрушительная ударная волна, несущая в себе безумную жажду испепелить всё на своем пути, и она без разбора обрушилась в сторону пробоины.

В-у-ум!!!

Все хрупкие экраны на мостике мгновенно лопнули! Солдаты, стоявшие ближе всех, вскрикнули и, обхватив головы, скорчились на полу! Даже Лин Шо ощутил, как обжигающий поток ударил по его ментальному барьеру; ледяная преграда содрогнулась, издавая стон под невыносимым давлением.

Эта вышедшая из-под контроля сила была слишком дикой, слишком хаотичной! Она напоминала зверя, который жаждет лишь одного — разрушения.

— Шэнь Цзинь, остановись! Ты погубишь весь корабль! — перекрывая гул, прокричал Лин Шо, пытаясь достучаться до остатков разума напарника.

Но Шэнь Цзинь был глух! Его глаза, подобные горящим углям, поглотила тьма безумного пламени. Он чувствовал лишь бесконечный гнев и жажду уничтожения! Сжечь всё! Вместе с этим проклятым ледышкой! Вместе с этой проклятой клеткой!

Темно-красное ментальное пламя, несущее губительный жар, подобно прорвавшемуся потоку лавы, было готово поглотить зону пробоины — вместе с серпокрылами и хрупкой обшивкой корабля. Если эта мощь вырвется наружу, левый борт Ковчега расплавится, что может привести к цепной реакции и гибели судна!

На волосок от катастрофы!

Зрачки Лин Шо сузились до предела. Он видел этот разрушительный поток, видел состояние Шэнь Цзиня и приближающихся монстров.

Времени на раздумья не осталось!

Либо их разорвут серпокрылы, либо они погибнут в пламени Шэнь Цзиня!

Холодная, почти безумная решимость заполнила разум Лин Шо. Он вскочил с кресла, игнорируя обжигающую боль и стон собственного ментального барьера, и бросился вперед — туда, где, объятый пламенем, стоял Шэнь Цзинь, подобный живому воплощению катастрофы.

— Шэнь Цзинь! — в голосе Лин Шо прозвучала отчаянная решимость и едва уловимая дрожь, которую он сам не осознавал.

Шэнь Цзинь, возбужденный внезапным движением, инстинктивно развернулся. Его кулак, покрытый алыми узорами, с оглушительным свистом рассек воздух и полетел прямо в Лин Шо!

Этот удар, заряженный яростью и мощностью вышедшего из-под контроля ментала, мог пробить даже легированный сплав!

Лин Шо не уклонился. Да и не мог!

В тот миг, когда горящий кулак должен был впечататься ему в лицо, Лин Шо выбросил руки вперед. Он не стал блокировать удар — он отчаянно вцепился в запястье Шэнь Цзиня!

Хлоп!

В момент физического контакта время словно замерло.

Чувство, в сотни раз более мощное и ясное, чем в коридоре жилого блока, взорвалось между ними, подобно рождению вселенной!

Холод!

Миллиарды ледяных игл вонзились в костный мозг, мгновенно замораживая кипящую кровь, неистовые нервы и саму горящую душу! Шэнь Цзинь ощутил, как его сознание провалилось в черную дыру абсолютного нуля, где даже мысли превратились в лед. Разрушительное пламя столкнулось с ледяным потоком.

Жар!

Словно ядро звезды взорвалось внутри тела, поджигая замороженный разум, крепкие барьеры и саму холодную душу! Лин Шо почувствовал, как его ментальный мир, выстроенный с такой тщательностью, начал трещать по швам. Исключительный холод столкнулся с неистовой лавой.

Но страшнее всего было сознание!

Хаотичный, пылающий мир Шэнь Цзиня был насильно разорван. Холодный, упорядоченный поток сознания Лин Шо, подобный леднику, ворвался внутрь, пытаясь заморозить и утихомирить разрушительное пламя.

А ледяной ментальный мир Лин Шо был смят яростным, пропитанным гарью и гневом потоком сознания Шэнь Цзиня, который стремился расплавить и сжечь холодный порядок.

— У-а-а-а!!!

— Х-х-х!!!

Два мучительных крика слились воедино! Их тела сотрясали конвульсии, словно от удара невидимой исполинской силы. Алые узоры на коже Шэнь Цзиня замерли, как остывающая лава, а вырывающееся пламя было насильно сжато неведомой мощью! Ледяной барьер Лин Шо покрылся сетью трещин, но он стиснул зубы, и в глубине его голубых глаз вспыхнула почти фанатичная решимость!

Отторжение! Боль! Разрыв!

Но в этой нестерпимой боли, на грани уничтожения, где лед и пламя яростно поглощали друг друга, возникла крошечная, но невероятно четкая связь. Словно одинокий огонек в эпицентре шторма, она с огромным трудом, вопреки всему, закрепилась в центре их ментального хаоса.

Это не было слиянием или подчинением. Это было болезненное, искаженное единение, словно две раскаленные железные полосы, насильно спаянные вместе!

Бу-ум!

Невидимая, мощная ментальная энергия — уже не разрушительное пламя Шэнь Цзиня и не холодный барьер Лин Шо, а нечто новое, сотканное из их борьбы, — в виде ударной волны, переливающейся алым и лазурным, как яростное ледяное пламя, устремилась прочь!

В момент возникновения связи эта волна, словно найдя выход, по рукам, которыми они держались, с силой снаряда ударила в сторону пробойны левого борта!

Целью были серпокрылы, готовившиеся к прорыву!

В безмолвном космосе поток энергии, сплетенный из льда и пламени, мгновенно преодолел пространство и врезался в монстров!

Никакого грандиозного взрыва.

Твари застыли, будто по команде. На их алых панцирях мгновенно проступили узоры лазурного инея, сквозь который зловеще просвечивали красные трещины. Секунда — и всё!

Хрусть! Хрусть!

Словно разбитые ледяные статуи, серпокрылы даже не успели издать звук. В вакууме они рассыпались на куски, превратившись в космическую пыль, смешанную с ледяной крошкой и осколками энергии.

Ударная волна, не растеряв силы, ударила в края пробоины Ковчега.

Ш-ш-ш!

Звук испаряющегося металла и треск замерзающей поверхности сплелись воедино! Рваные, горящие края обшивки мгновенно покрылись толстым слоем лазурного льда с алыми прожилками. Пламя было насильно заморожено, утечка воздуха перекрыта! Огромная, смертельная рана была буквально запаяна этой смесью льда и огня. Хотя ледяной слой был покрыт трещинами, а внутри тревожно пульсировал алый свет, готовый в любой момент вырваться наружу, но, по крайней мере, катастрофа была предотвращена.

На мостике воцарилась гробовая тишина.

Сирены умолкли, слышалось лишь потрескивание короткого замыкания да тяжелое, прерывистое дыхание выживших.

Шэнь Цзинь и Лин Шо всё еще стояли, вцепившись друг в друга, словно застывшие статуи.

Алые узоры на теле Шэнь Цзиня быстро бледнели, оставляя лишь красные следы ожогов. Его глаза вернули природный цвет, но взгляд оставался пустым и расфокусированным. Он тяжело дышал, пот градом катился по лицу, а тело мелко дрожало от истощения. Боль от насильственной связи и ощущение ледяного плена вытянули из него все силы.

Состояние Лин Шо было не лучше. Он был бледен, как полотно, губы потеряли всякий цвет, а в ледяных глазах застыло эхо пережитого ужаса и растерянность. Пальцы, сжимавшие запястье Шэнь Цзиня, побелели от напряжения и едва заметно дрожали. Его ментальный барьер

ущелел, но был испещрен трещинами, и каждый вдох отдавался острой болью в разуме.

В тот момент ему казалось, что он добровольно обнял ядро взрывающейся звезды! Этот жар и хаос едва не сожгли его дотла!

Никто из них не проронил ни слова. Они смотрели друг на друга, и в их взглядах читалось слишком много: оцепенение от спасения, ужас перед только что созданной связью, нестерпимая боль, гнев от вторжения в ментальное пространство... и тонкая, странная, почти электрическая нить связи, проросшая из самой глубины души, которую они сами не могли понять.

Холод и жар незримо сталкивались между собой.

— Угх... — Шэнь Цзинь издал произвольный стон и попытался отдернуть руку, но она была словно ватная, сил не осталось вовсе.

Лин Шо резко отпустил его, словно обжегшись, и пошатнулся, едва удержавшись на ногах, опираясь о край пульта. Он часто дышал и, достав белоснежный платок, принялся с силой стирать со своих пальцев следы контакта, будто пытаясь стереть нечто омерзительное; его костяшки побелели от усилий.

На мостике радость от спасения еще не успела смениться облегчением, как ее поглотила гнетущая, странная тишина. Все, включая Лию, замороженно смотрели на двух командиров, которые, казалось, только что выбрались из самого ада, ненавидя друг друга, но при этом скованные невидимыми цепями.

В этот момент:

— Командир! — голос дежурного солдата дрожал от недоверия. — Тот... тот высокоэнергетический сигнал! Он... он движется! Глубже в пояс обломков! Скорость... скорость растет!

На экране огромная красная точка, обозначавшая источник угрозы, стремительно перемещалась из центра пояса обломков G-7 в еще более темные и глубокие глубины космического кладбища! Казалось, нападение серпокровов было лишь разведкой, а само ядро угрозы теперь скрывалось в тени!

Кризис был далек от завершения!

В центре мониторинга корабля Ковчег.

На огромном экране был запечатлен захватывающий дух момент: вспышка Шэнь Цзиня, бросок Лин Шо, их сцепленные руки, взрыв ало-лазурной волны, заморозившей монстров, и, наконец,

их разделение и тяжелые взгляды.

Графики их ментальных волн в тот миг странно и коротко сплелись в единый, бешено вибрирующий хаотичный сгусток, пиковое значение которого на мгновение превысило 98,1%! Хотя после разрыва связи линии, подобно испуганным змеям, резко метнулись в разные стороны, демонстрируя опасную нестабильность, этот пиковый показатель был ослепительно ярким.

Адмирал Эллис стоял спиной к экрану, заложив руки за спину. Его лица не было видно, но было заметно, как сильно он сжимает кулаки, добела сжимая суставы.

Седой ученый в белом халате, глядя на зашкаливающие показатели ментальной связи и хаотичные графики, пробормотал с ноткой сочувствия и тревоги:

— Адмирал... Пик высок, но отторжение и ментальный откат после связи... они слишком разрушительны! Такая насильственная связь... она погубит их! Особенно командира Шэнь Цзиня, его ментальное состояние и так нестабильно...

Адмирал Эллис медленно повернулся. На его лице не дрогнул ни один мускул, но в глазах цвета хищной птицы горело фанатичное, холодное пламя.

— Погубит? — голос адмирала был низким и вкрадчивым, в нем слышалась безжалостность. — Нет, доктор. Боль — это катализатор силы. Чем сильнее отторжение, тем мощнее энергия, рождающаяся в момент слияния.

Его острый взгляд скользнул по изображению на экране, где застыли серпокрылы, и уголок губ дрогнул в холодной усмешке.

— Видите? В столкновении льда и пламени родилась сила, способная заморозить инородцев и залатать корабль! Это идеальное начало! Это доказывает нашу теорию!

Он резко взмахнул рукой, и его голос прозвучал как приговор:

— Записать все данные! Особенно модель энергетического перехода в момент связи и частоту ментального резонанса! Скорректировать задачи Ковчега, увеличить интенсивность стресс-тестов!

В мониторинговой комнате мигали холодные огни приборов, освещая бледные, полные смятения лица ученых, а в глазах адмирала отражались бездонные, холодные амбиции, для которых люди были лишь расходным материалом. В глубине мостика два пустующих командирских кресла ждали новой, еще более жестокой жертвы.